Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр Галин

Компаньоны

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин

Компаньоны

«ФТМ»
2007

Галин А. М.

Компаньоны / А. М. Галин — «ФТМ», 2007 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2055-2

Муж Петровны – пьяница. Перед сенокосом он в очередной раз пропал на два месяца и заявился к ней на поле в новом костюме, да еще с адвокатом и нотариусом. Оказалось, что вот уже несколько лет они учредители какой-то фирмы вместе с его старым другом, который недавно погиб. Таким образом, они получили большие деньги, но есть люди, которые хотят их украсть. И вот муж нашел в Москве адвоката, который бы взялся вести это дело, и все, что ему нужно, – это символический аванс в десять тысяч рублей. Как раз та сумма, которую Петровна копила и прятала от мужа.

ISBN 978-5-4467-2055-2

© Галин А. М., 2007
© ФТМ, 2007

Александр Галин
Компаньоны
Комедия

Действующие лица

Петровна.
Каштанов, её муж.
Горкий.
Лена.

Ветреный, горячий день. ***Петровна,*** *в просторной и длинной мужской майке, сидящей на ней, как короткий сарафан, косит на склоне пологого холма. На голове косынка, которую она снимает, остановившись передохнуть и попить воды. Прежде чем продолжить косьбу, поднимается на вершину холма, где вбиты два кола, – к ним привязаны пасущиеся внизу корова Моника и коза Роза.*

Петровна. Моника! Моника! Ну куда ты понеслась?! То ты целый день лежишь, дура старая, а прошёл твой друг-приятель – и ты разволновалась… Всё, милая! Отгуляла! Бычки у тебя теперь будут только в фотоальбоме. Сделаю фотографии твоего хахалидзе в анфас и в профиль и развешаю в хлеву. Это его стенд будет: «Мы ими гордимся». Моника! Ты посмотри на Розку: она моложе тебя, а как она достойно себя ведёт.

Со стороны предзакатного солнца приближается звук автомобиля. Петровна, прикрывая глаза ладонью, смотрит. Поднимается ***Горкий.***

Горкий. День вам добрый.

Петровна. Кому добрый – а кому жара и слепни.

Горкий. Скажите, а что там за птицы парят? Неужели орлы?

Петровна. Соколики.

Горкий. Соколы? Вот это да! Час от Москвы – и уже соколы в небе!

Петровна. Да у нас там, за каналом, и цапли в этом году поселились. Их не было, почитай, лет двадцать. Вернулись.

Горкий. У вас здесь просто Швейцария: холмы, коровы – пастораль!

Петровна. Я не вижу, кто это со мной говорит-то? Солнце слепит. Прямо вы, как ангел, в ореоле…

Горкий. Лидия Петровна?

Петровна. Петровна, Петровна. Меня так все и зовут, Петровной. А вы-то кто? Не вижу. Солнце мешает.

Горкий. Я сейчас встану, с другой стороны.

Обошёл Петровну. Та повернулась.

Петровна. Ну вот, теперь вы меня не видите.

Горкий. Ничего-ничего. Вижу. Здравствуйте, Лидия Петровна. А мы к вам приехали.

Петровна. Здравствуйте. Вы как меня здесь нашли?

Горкий. Подъехали сначала к вашему дому, на крыльце сидит девочка, она сказала, где вы.

Петровна. А-а, это Света, внучка моя.

Горкий. Очень хорошая девочка. Сказала: «Бабушка в поле. Косит».

Петровна. Чего она там делает?

Горкий. Сидит на крылечке с книгой в руках. Я спросил: «Что ты, девочка, читаешь?» Прямо так смешно отбарабанила: «Граф Лев Толстой».

Петровна. Она уже наизусть этого «Филипка» знает.

Горкий. Умненькая девочка. Вы смотрите, уже в курсе, что Толстой графом был!

Петровна. Ох, что вы! Она такая смышлёная! Шестой год девчонке, а она все буквы понимает, читает по слогам, а в цифрах так разбирается – я просто за неё боюсь. Она в уме умножает и делит. Откуда это у неё? – не знаю.

Горкий. Современные дети гораздо развитее нас.

Петровна. Ой, не говорите! Ну вот… А, я как раз Монику собралась доить. Вы за молочком приехали?

Горкий. Нет, не за молочком.

Петровна. А творог и сметану уже забрали у меня, забрали ещё утром. Если козьего молока вам надо, то Розку я буду часа через два доить, потому что она гуляет у меня, в смысле, травку щиплет. Вон она – внизу, наша красотка! Молоко от неё чистое, экологическое. Ко мне из Кузино московский прокурор приезжает каждый день за Розкиным молоком. Он шундирование делал – и восстановился. Он, как получит банку, не может утерпеть и у калитки прямо вот так вот лапищей своей держит её и на глазах все три литра выдувает. Выпьет и скажет: «Ну, Розка – молодец!». Сосед напротив меня, Грибоед, тоже козу завёл. Потому что он видит, как ко мне люди ходят. Грибоед он гадкий такой, у него батрачили шабашники и научили его козу курить. И вот, пожалуйста! А моя Розочка не курит. Вы если хотите, спросите у прокурора – он вам скажет, какое Розкино молоко…

Горкий. Обязательно спрошу.

Петровна. Поговорите с ним, спросите…

Горкий. Непременно поговорю. Спрошу прокурора, курит Роза, или нет.

Петровна. Не курит! Не курит! А у Грибоеда и пьёт коза! Вот вы не поверите! Пьёт! Эти шабашники были откуда-то с Севера. Они чего только с ней не делали! Вы не поверите!

Горкий. Почему? Я верю. И обязательно у вас что-нибудь куплю.

Петровна. Правда? Ну, спасибо. Надо поддержать «барышню-крестьянку» – так меня другой прокурор зовёт, районный.

Горкий. У вас, кроме прокуроров, других покупателей нет?

Петровна. Прокуроры приезжают буквально отовсюду. Это потому что сначала приехал какой-то их самый большой прокурор и попробовал Розкино молоко. И просто ручьями плакал тут от счастья! Потом было у них, у прокуроров, совещание, и он про Розку мою просто пропел дифирамбу, и понеслась слава, и потянулись ко мне отовсюду прокуроры… И все такие пузанки, и жёны у них такие тугие, пузатые. Один даже Розку сфотографировал и на стол перед собой поставил. Фотография цветная: Розочка моя стоит в одуванчиках, и такая улыбка у неё не хмурая, должна я вам сказать. Не хмурая. Прошлую субботу приехал и мне говорит: «Петровна, с понедельника до пятницы смотрю на неё и скучаю, жду выходных».

Горкий. Славные, какие прокуроры у нас.

Петровна. А вы не прокурор?

Горкий. Я по другую сторону баррикад.

Петровна. Я подумала сначала – ещё один прокурор за Розкиным молоком приехал.

Горкий. Я приехал к вам не за молоком.

Петровна. Правда? А зачем же?

Горкий. Скажите, а что это воздух такой в вашей деревне? Вокруг всё так красиво, а в самой деревне – просто хоть противогаз надевай! И здесь тоже…

Петровна. Это ветер дует со стороны фермы. Ферма-то рядом, а там у них навоз.

Горкий. Я, честно признаться, в деревне вашей чуть не задохнулся.

Петровна *(весело)*. А какого нам! Конечно, сметанка и творожок не пахнут, а мы дышим – и ничего, не задыхаемся! Это наша ароматерапия. *(Хохочет.)* У меня во дворе радио постоянно работает, и всё время всякие лекарства предлагает. Сначала напустят страху, напугают: повсеместно наши люди мрут, не доживают до прожиточного минимума… Так вот, недавно какая-то дама сказала, что всех спасёт через ароматерапию. Раз триста она это слово повторила, и мне прямо в голову оно впилось. И так она про эти запахи и эдак. Мол, ты должна с утра для него пахнуть одним запахом, в обед другим, а вечером – третьим, мол, немедленно звоните, мы, девушки, вас в беде не оставим. Попросила я телефон у одного своего покупателя… Он тоже Розкин ухажёр. Он мне номер набрал. Слышу, в трубке отвечает мужской голос. Я говорю ему: «Мужчина, может, вы меня осудите – не знаю. Хочу заняться ароматерапией». «А какой вам запах ближе всего?» – спрашивает. – «Сама я в прошлом работала на канале на малых судах, и муж у меня тоже бывший матрос речного флота, ему трудно угодить». Пожалуйста, говорит, не вижу проблем, приезжайте с деньгами и с мужем – подберём. Я задаю вопрос: «А можно будет мне мужа ароматерапией отучить от вредных привычек?» Спросил: «А какие у него привычки?» Я говорю: «А что есть – все его». Тут он замолчал и спрашивает: «А что вы от нас хотите?» Я говорю: «Чем мне лучше пахнуть, если я из хлева в поле, из поля в хлев. Я звоню из деревни. От нас совхозный коровник с полверсты, и как ветер в нашу сторону, то ароматерапия такая, что её ничем не перебить». *(Хохочет.)* Вы дышите, дышите. Эта ароматерапия полезна. Крепче спать будете.

Горкий. Ну, понятно…

Петровна. Дело к вечеру, ветер скоро утихнет. Будете дышать полевыми цветами.

Горкий. Хорошо. Давайте знакомиться, Лидия Петровна. Фамилия моя Горкий…

Петровна. Во какая известная фамилия у вас!

Горкий. Горкий, не Горький. Сергей Иванович.

Петровна. А-а, не Горький… сладкий, значит. А я вас раньше в окрестностях наших не встречала. По виду-то вы московский житель.

Горкий. Московский.

Петровна. Я подумала, что вы из Кузино. Там теперь элитный коттеджный посёлок. Кроме прокуроров много всяких разных господ можно встретить. Ну, а что я вам вместо молока могу предложить? Мяса ещё у меня нет, кабанчика буду колоть не скоро… Ну что ещё? Ягод тоже ещё нет… Вишня прошлогодняя, закатанная. Если вам чего покрепче, то водку я не продаю. Только не берите у Грибоеда! Этот Грибоед сначала сморил всех мужиков своей палёной водкой, теперь баб уничтожает. Этой зимой четыре какие-то пришлые бабы в «шести сотках» жили и брали водку у него. К весне их стало две. А недавно и вовсе одна пришла, но уже тоже не жилец.

Горкий. Водку я не стану покупать, не беспокойтесь, Лидия Петровна.

Петровна. Зовите меня Петровной, а то мне как-то непривычно слышать. Я уже отвыкла от имени своего. Петровна и Петровна.

Горкий. Лидия Петровна, мне как-то неудобно обращаться к вам «Петровна».

Петровна. Петровна, Петровна.

Горкий. Ну, хорошо. Дело у нас к вам.

Петровна. Ко мне дело? Сладкий вы мой! Да какое у такого мужчины дело к барышне Петровне?

Горкий. Супруг ваш – Каштанов Алексей Николаевич? Я ведь не ошибся?

Петровна. Каштанов. А вы кто такой будете? Может, вы милиционер, а я вам всё про себя рассказываю…

Горкий. Нет, не милиционер.

Петровна. Да я вижу, вы на человека похожи, а не на милиционера. А зачем вам Каштанов? Каштанова в наших палестинах не было аж с Пасхи. Как разговелся господин Каштa-

нов на Пасху, как ушёл господин Каштанов в Марусино за пивом, так его в деревне с тех пор не видели. На день Победы, говорят, объявился на том берегу, у шестисоточников, дрался с узбеками из-за какой-то узбечки, и с тех пор нет его… Может, он и помер…

Горкий. Он жив.

Петровна. Не знаю. Если он живой, то объявится после сенокоса, потому что он, гад, знает, что ему придётся косить. Я в прошлом году наняла Федю Палёного. Каштанов кружит, ждёт, когда я опять Федю найму. У нас этот Федя на всю деревню работник. Своя баба у него сгорела, а он только запёкся. И устроил монополию. Он в этом году мне такую цену заломил, что я сама взяла косу в руки. Третий день кошу. Раньше я всё поле одна косила, а сейчас не могу. Меня уже не хватает. Так что не знаю, где Каштанов! Не скажу. Видели его на конном заводе, он ремонтировал котельную с узбеками, и будто в тюбетейке его видели. А кто-то сказал, что он уже сделался адвентистом-католиком, потому что в Палихино уже третий год хохлы из-под Мукачева строят коттеджи невесткам губернатора. У губернатора четыре сына от двух жён! И вот эти хохлы пока не построят хоромы всем невесткам – не уйдут. Такой был прогноз от батюшки! Вы церковь видели перед поворотом?

Горкий. Церковь? Не видел?

Петровна. Вы какой дорогой ехали? Прямо из Москвы, что ли?

Горкий. Из Москвы.

Петровна. Вот отец Никодим сказал, что эти хохлы ведут пропаганду и суют всем читать какие-то книги. А мой-то гад, он готов любые книги читать, лишь бы ему наливали… А зачем, скажите, вам нужен Каштанов?

Горкий. Только, пожалуйста, не волнуйтесь! Я вам всё расскажу по порядку.

Петровна. Ой, я за него не волнуюсь. Пусть он сам о себе волнуется! Он у меня деньги который раз уже ворует и всё гуляет, гуляет! Это я раньше бегала за ним, на себе таскала. Из каких только кутузок его не выручала! А вы кто всё-таки будете по профессии?

Горкий. Я адвокат… юрист.

Петровна. Юрист? А что же он такого натворил?! Господи! Он что, помер? Живой он хоть?

Горкий. Живой, живой.

Петровна. И то правда – что с таким сделается! Он нас всех переживёт. А прибили б его – люди жене передали бы… добрую новость.

Горкий. Вы не волнуйтесь.

Петровна. А я не волнуюсь. Я человек простой – весь нараспашку. Мне волноваться нечего. Столько дел! Когда мне волноваться! У меня вон, Моника, корова-ветеран. Она в этом году еле-еле отелилась. С этого телка проку не будет. О телке я волнуюсь. А Каштанов пусть сам о себе волнуется! У меня, вы представляете, внучка спрашивает: «А дедушка живой?» Потому что она его месяцами не видит! Ну вы представляете?!

Горкий. Давайте по порядку. Каштанов ваш муж?

Петровна. Об этом вы его спросите. Может, он кого себе нашёл… молодую, узбечку какую!.. Спросите его.

Горкий. Госпожа Каштанова…

Петровна. О Господи! Вы прямо, как паникадилом по темени! Какая я госпожа? Это Каштанов – господин. Он всем говорит, что он фермер. А какой он фермер? Он же к скотине не подходит. Так мне и заявляет: «Я человек, а не бык!» Мол, пусть быки коровами интересуются. Вот такая мужская гордость в нашем доме процветает… А Каштанов вам зачем? Вы какому вопросу, мужчина?

Горкий. Лидия Петровна, дело в том, что я уполномочен представлять интересы одной крупной финансовой компании…

Петровна. Не поняла, кто кого «уполномочил»?..

Горкий. Я адвокат. По существу, я представляю интересы, скажем так, группы заинтересованных физических лиц.

Петровна. А какие такие интересы? Что-то я совсем вашу мысль не схватила…

Горкий. У вас с Алексеем Николаевичем, Лидия Петровна, должен состояться обстоятельный и спокойный разговор. Меня господин Каштанов попросил с вами договориться о спокойной дружеской атмосфере этого разговора.

Петровна. Какого разговора? Где Каштанов, я не знаю.

Горкий. Мы с ним вместе приехали.

Петровна. Как это «вместе»?

Горкий. Приехали вместе из Москвы на машине.

Петровна. На какой машине?

Горкий. Вас марка машины интересует?

Петровна. Не пойму вас. Он здесь?

Горкий. Господин Каштанов попросил меня предварительно встретиться с вами, потому что, по его словам, он опасается с вашей стороны физической расправы.

Петровна. Ещё раз скажите…

Горкий. Господин Каштанов не хотел бы, чтобы вы применяли по отношению к нему физическую силу.

Петровна. Та-ак! А где Каштанов-то?

Горкий. Он попросил меня ввести вас в курс дела.

Петровна. Та-ак! Это какого же такого дела?

Горкий. В принципе, его присутствие сейчас необязательно. Я могу говорить с вами от его имени. Вот нотариально заверенная доверенность на ведение всех его дел.

Петровна. Каких таких дел? Совсем я запуталась. Вы нотариус?

Горкий. Нет, я не нотариус, я адвокат.

Петровна. Адвокат. Это – который защитник?

Горкий. Да, защитник. Лидия Петровна, выслушайте меня, пожалуйста! Попробуйте меня не перебивать и понять, то, что я вам сейчас скажу…

Петровна. А я поняла! Поняла! Вам Каштанов дом с участком продаёт? А вы спросили его, чей дом-то?

Горкий. Я вам разве сказал, что господин Каштанов продаёт мне дом?!

Петровна. Да он давно бы его продал, если бы всё было записано на него. Это моих отца с матерью дом. А у него, кроме бескозырки, ничего не было никогда! Ишь ты, продавец! И вы ещё у меня просите, чтобы я ему рожу не набила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.